

1 апреля 1992 года

Профессор Квиренус Квиррелл осторожно открыл дверь в коридор третьего этажа. Арфа лежала на полу рядом с ним, ее струны тихо шевелились. Простое заклинание слегка приподняло устройство над землей и направило его в плавное скольжение по полу. Второе заклинание сняло с нее чары глушения.

По беззвучной команде зачарованный факел влетел в комнату. Профессор Защиты от темных искусств с удовлетворением увидел, как тело зверя оседает, указывая на то, что он спит. Глупая собака вцепилась ему в руку в первый раз, когда ему удалось попасть в комнату. Он не хотел повторять этот опыт.

"Быстрее, - потребовал Хозяин. "Уберите дворнягу-полукровку. Дамблдор может скоро вернуться".

"Да, хозяин".

Простые левитирующие чары сдвинули спящего монстра с пути, открыв дверь-ловушку. Он открыл дверь-ловушку и позволил ей мягко опуститься на пол. Квиррелл уселся на пол, свесив ноги над выступом и спустившись в непроглядную черноту. Он знал, что Дьявольские силки поймают его, но всё равно было немного тревожно.

"Лучше бы этот амулет сработал", - прорычал Мастер.

"Это из инкского фолианта, хозяин, - заверил его Квиррелл. "Антисуммонирующее заклинание Дамблдора, наложенное на ключ, не должно блокировать его". Магистр, конечно, знал об этом, поскольку заклинание было взято из библиотеки самого Темного Лорда, но Квиррелл по опыту знал, кто будет отвечать за неудачу сегодня вечером.

Музыка арфы внезапно прервалась, и она с резким звуком врезалась в стену. Квиррелл повернулся и увидел, что арфа упала на пол.

"Эй, пушистик, ужинать!" - раздался низкий рычащий голос. Квиррелл почувствовал внезапный страх, которого не испытывал с тех пор, как в него впервые вселился Учитель.

"Быстрее, дурак! Выведи нас отсюда!" - потребовал Мастер.

Квиррелл попытался подчиниться, но у него не было времени, так как ноги свисали через выступ люка. Он почувствовал, как две головы чудовища впились в каждую руку, потянув его вверх. Наконец он закричал от ужаса, когда челюсти третьей головы сомкнулись над его головой.

Пушистик стал отличным диваном.

У огромного клыка была мягкая черная шуба, и он сворачивался в клубок, превращаясь в теплую мягкую нишу, в которой мог уютно устроиться маленький мальчик. Похоже, адской гончей нравилось, когда ей читали, даже если он не понимал слов. Небольшой огонек над книгой был вполне достаточен для чтения в темной комнате.

Самое приятное, что никто, кроме Хагрида, сюда не заходил. Гарри нужно было побыть одному, и он не хотел, чтобы его застали за беготней в Запретном лесу.

Внезапный звук музыки, раздавшийся в комнате, заставил читателя удивлённо остановиться. Гарри посмотрел на спящего пса и направился к двери. Там стояла фигура с факелом, висящим в воздухе над его плечом. Неподалёку на земле лежала волшебная арфа, игравшая тихую колыбельную.

"Быстро, - прошептал голос. "Уберите дворнягу-полукровку. Дамблдор может скоро вернуться".

"Да, хозяин".

Гарри узнал второй голос даже по шокирующему отсутствию заикания. Что здесь делал профессор защиты? И откуда взялся этот второй голос? Его явно не должно было быть здесь, если они беспокоились, что Дамблдор их найдет.

Вдруг Пушистик вздрогнул, когда его подняли с земли и открыли дверь-ловушку, на которой он лежал.

Как только пёс оказался на полу, Гарри осторожно встал и отошёл в тень вдоль стены.

"Лучше бы этот амулет сработал", - угрожающе произнёс незнакомый голос.

"Это из фолианта инков, хозяин. Антипризывное заклинание Дамблдора, наложенное на ключ, не должно его блокировать".

Гарри знал, что они пришли сюда, чтобы украсть философский камень Николая Фламеля. За год Хагрид столько раз проскальзывал, что, по мнению Гарри, он уже знал всю историю. Гарри очень нравился Хагрид, но гигантскому санитару было сложнее сдерживать свой язык, чем Рону Уизли.

Чтобы остановить арфу, Гарри воспользовался простым способом.

Он пнул ее. Сильно.

Гарри позволил изменениям произойти и прорычал: "Эй, Пушистик, ужин!".

Адская гончая быстро проснулась и заметила незваного гостя. Гарри наблюдал за тем, как милая собачка атакует, быстро разрывая незадачливого профессора на куски. Он охотился на многих животных, но даже его желудок начал сворачиваться.

"Кто это сделал?" - потребовал шипящий голос. Преображённые глаза Гарри заметили тёмное облако, поднимающееся от останков профессора Квиррелла. "Я отомщу! Я найду тебя и уничтожу тебя и всех, кого ты когда-либо любил!" Затем оно закричало и вылетело из комнаты прямо через дверь.

Останки Квиррелла были найдены только рано утром следующего дня, когда Хагрид пришел покормить Пушистика. Хагрид быстро забрал останки у разочарованной адской гончей и позвал домового эльфа за профессором Дамблдором.

Вскоре директор школы вместе со своими старшими сотрудниками в некотором замешательстве осматривал место происшествия.

"О чем думал Квиленс, приходя сюда так поздно ночью? шокированным голосом спросила Минерва.

"Ты предполагаешь, что решения принимал именно он", - усмехнулся Северус. "Я предупреждал вас, директор, что есть признаки".

Дамблдор присел рядом с останками головы Квиррелла. "Да, да, Северус, ты был совершенно прав". Старший волшебник сдвинул в сторону тюрбан профессора защиты. "Похоже, Волдеморту удалось овладеть бедным Квиленсом.

Минерва побелела от такого предположения. "Им? Альбус, ты уверен?"

Северус выглядел не менее обеспокоенным. "Альбус, как ты думаешь, он попытается снова?"

Дамблдор осторожно встал, так как его колени протестовали. "Да, я абсолютно уверен. И нет, я не думаю, что он повторит попытку в ближайшее время. Волдеморту пришлось собирать свою силу в течение десяти лет, чтобы предпринять эту попытку. Я ожидаю, что пройдет еще как минимум четыре-пять лет, прежде чем он сможет снова попытаться овладеть кем-то даже добровольно. Это дает нам время, чтобы позволить мистеру Поттеру оставаться ребенком еще немного, но при этом должным образом обучить его".

"Поттер?" с отвращением отозвался Снейп. "Он не демонстрирует никакого реального потенциала. Он полностью усредняет все, во что хочет верить его обожающая публика!"

Альбус вздохнул, когда Минерва принялась защищать своего молодого льва. По правде говоря, Северус был прав, говоря об успеваемости мистера Поттера в этом году. Но время и надежда еще были. Дед Гарри тоже был довольно поздним ребенком, и Генри Поттер все равно вырос в

довольно опытного и сильного волшебника. Возможно, Гарри и в этом взял пример со своего тезки.

Взмахом палочки он собрал части Квиренуса в единое целое. Это не выдержит магического расследования, но его слова должно быть достаточно, чтобы расследование не проводилось. В конце концов, Хагрид был бы очень расстроен, если бы его любимца уничтожили из-за того, что он оказал такую услугу. Теперь ему предстояло достать камень Николаса. Теперь он будет в полной безопасности от ослабленного Тома Риддла.

На следующее утро школа была потрясена, когда профессор Дамблдор объявил о смерти профессора Квиррелла.

"Профессор Квиррелл участвовал в нескольких магических экспериментах в погоне за знаниями. Таким образом, мы напоминаем вам, что раздвигать границы невежества небезопасно. До конца года занятия будут вести другие профессора по очереди. Пожалуйста, обращайтесь к старосте, если у вас возникнут вопросы".

Директор сел обратно и стал наблюдать за тем, как его ученики начинают строить догадки и сплетничать. Ах, невинные. Они не знают об опасностях, которые таятся за пределами их поля зрения. В обязанности тех, кого называют чемпионами Света, входило защищать остальной волшебный мир, чтобы они могли жить в таком блаженном неведении.

Его глаза автоматически искали того, кого он видел в качестве выбранной им замены. Гарри Поттер оказался чем-то вроде разочарования. Минерва и Филиус отбросили его первоначальный план, но мальчик все равно хорошо принял Хагрида. Его преданный смотритель практически с ложечки кормил Гарри всем необходимым для поиска камня Николаса, но мальчику, похоже, было все равно. Куда подевалось гриффиндорское чувство авантюризма? Джеймс Поттер никогда бы не позволил себе ничего подобного. Может быть, Дурсли зашли слишком далеко?

Дамблдор неосознанно кивнул. Да, ему придется навестить их этим летом, чтобы убедиться, что они должным образом заботятся о мальчике. Он не мог представить себе, как сестра Лили Поттер может быть чем-то иным, кроме как любящей, но проверить не помешает.

В конце концов, Волшебному миру нужен был новый Чемпион, который бы принял вызов, а не наблюдал за происходящим, находясь среди младших волшебников.